

Донг Хэ был избит.

Новости распространялись быстро. Даже если бы старейшина Нань вмешался, чтобы как можно лучше урегулировать и скрыть проблему, многие люди уже слышали о том, что произошло.

«Вы слышали? Донг Хэ был официально зарегистрирован всего два дня, прежде чем попал в большие неприятности. Он приготовил чье-то любимое животное!»

«Хе-хе, это уже всем известно. С небольшим количеством соевого соуса, уксуса и несколькими зубчиками чеснока это будет самый вкусный обед, о котором можно только мечтать. ."

«Я слышал, что когда владелец пришел в сознание, он начал драться с Донг Хэ».

«Если бы я был им, я бы тоже побил Донг Хэ».

Донг Хэ стоял неподвижно, его лицо было покрыто синяками. Он не осмелился сесть.

За столом сидели его сестра и зять, оба с ледяными лицами.

"Мусор!" Взревел Нань Гунсянь . Как старейшина ассоциации, он был крайне унижен, поскольку именно он организовал включение Донг Хэ в список.

«Дорогой, сейчас нет смысла читать ему лекции. Почему бы нам не сосредоточиться на том, как справиться с ситуацией?» Донг Ке была так же разъярена и разочарована тем, насколько жалким был ее брат. Она даже сильно ударила его ранее.

«Г-н Чжан из Торговой палаты считается одним из моих знакомых. Я лично выбрал для него еще одного ручного зверя и выполнил кровный контракт. Теперь нужно сосредоточиться на сокрытии инцидента». Сказав это, Нань Гунсянь повернулся к Донг Хэ и спросил: «Откуда ты научился использовать эту идею парения?»

Донг Хэ сильно опасался своего зятя. Он содрогнулся от страха, прежде чем сразу же выпалил правду.

«Лин Джин? Опять он». Нань Гунсянь нахмурился.

— Дорогой, что случилось? — тихо спросила Донг Ке, почувствовав что-то странное.

Выражение лица Нань Гунсяня помрачнело. «У меня такое ощущение, что это ловушка для

Донг Хэ, расставленная тем самым Лин Джином . С древних времен не существовало метода лечения, требующего пропаривания домашнего зверя таким образом. Никто о таком не слышал. раньше. Хотя медицинская теория в его отчете об оценке была вполне адекватной, но была огромная лазейка. То есть надо быть уверенным в своем диагнозе, что озноб попал в вены и органы любимого зверя. Иначе в итоге кончишь запарить питомца до смерти вместо того, чтобы спасти его».

Глаза Донг Хэ загорелись. «Вы правы. Почему я не подумал об этом? Он всего лишь оценщик зверей первого ранга, так как же он может быть уверен, что озноб проник в органы и вены питомца?»

«Даже я не могу быть уверен, не говоря уже о нем. Я предполагаю, что он сделал это нарочно, чтобы вы попали в его ловушку», — заключил Нань Гунсянь. «Донг Хэ нельзя винить в этом, потому что Лин Джин слишком хитер».

Услышав это, лицо Донг Хэ исказилось. «Отлично, это просто великолепно. Лин Джин, ты заплатишь за это!»

Нань Гунсянь повернулся к Донг Ке и сказал: «Ке'эр, после этого скандала может быть трудно добиться повышения Донг Хэ. Мы не можем это остановить, но не стоит беспокоиться, потому что у нас есть время».

«Думаю, да. Но должны ли мы просто отпустить Лин Джина?» Выражение лица Донг Ке было мрачным.

"Он может мечтать!" Нань Гунсянь вспыхнул от гнева. «Практически достоверно, что сертификат Лин Джина будет отозван. Но он все еще может сдавать экзамены в будущем, и я хочу сделать так, чтобы у него не было возможности искупить свою вину. Оценка будет через два дня. Я напишу отчет с подробным описанием злобных поступков Лин Джина и отправлю заявление в штаб-квартиру, чтобы его запретили».

Запрещено.

Для оценщика зверей не было ничего более ужасающего, чем это слово.

Если сертификат человека был просто аннулирован, он мог снова сдать экзамены в следующем году.

Однако, если Ассоциация Оценки Зверей полностью запретила этому человеку, у него может никогда не быть возможности повторить попытку.

Поздно вечером другие консультационные залы закрылись на день, и большинство людей вернулись домой. Только приемный покой все еще был открыт с несколькими дежурными.

Это было связано с тем, что они могли получить экстренные случаи ночью, и кто-то мог быть там, чтобы позаботиться об этом.

Это также было одной из причин, по которой всех остальные избегали направления в приемный покой. В конце концов, никто не хотел браться за ночную смену.

Однако Лин Джин специально попросил сегодня взять на себя ночную смену.

Его оправданием было то, что его дом не был полностью отремонтирован. Поэтому вместо того, чтобы идти домой, было гораздо спокойнее оставаться в приемном покое.

Ночью народу было мало, так что смена прошла довольно спокойно.

«Чжао Ин, Сяо Юнь, Хан Дон, вы, ребята, тоже отправляйтесь домой». Лин Джин отмахнулся от них. Троица устала после рабочего дня, поэтому им не пришлось оставаться и составлять ему компанию.

Чжао Ин нашла предлог, чтобы остаться. После того, как Лу Сяо Юнь и Хан Дон ушли, она наклонилась к Лин Джину и спросила тонким голосом: «Мастер Лин, мне нужна ваша помощь».

"Что это такое?" — спросил Лин Джин, несколько обеспокоенный, потому что знал, что Чжао Ин не из тех, кто просит о помощи.

Чжао Ин сказал: «У меня есть подруга. Она... ей нездоровится, поэтому она хотела, чтобы вы взглянули на нее...»

«Если она нездорова, ей следует обратиться к врачу в медицинский центр. Наша Ассоциация по оценке животных занимается только домашними зверями». Лин Джин нашел это запутанным.

Чжао Ин, казалось, колебалась, но решила объяснить тихим голосом: «Она пошла в медицинский зал, но врач сказал, что она не больна. И все же каждую ночь ей снилась большая черная змея. снаружи ее дома, и с каждой ночью он становился все ближе. Она рассказала мне, что прошлой ночью черная змея вошла в ее комнату. Она в ужасе».

— Это просто кошмар? Линь Джин был заинтригован.

— Я тоже сначала так думала. Но она сказала, что это был не просто сон. В ее сне черный змей даже сказал, что возьмет ее в жены! Чжао Ин покраснела.

Лин Джин усмехнулся. — Даже если это правда, она выходит замуж, а не ты. Чего ты

краснеешь?

Чжао Ин уже собирался уйти от гнева, когда Линь Цзинь наконец стал серьезным. — Тогда приведи ее сюда. Большая черная змея тоже считается зверем. А так как уже темнеет, я погляжу на нее.

«Правда? Тогда я пойду и заберу ее». Чжао Ин улыбнулась и повернулась, чтобы уйти.

Лин Джин остался в приемном покое. Он предполагал, что это может занять некоторое время, но вскоре он услышал шаги снаружи.

"Это было быстро." Лин Джин хотел сделать перерыв в туалете, но, похоже, времени не было.

Приведя в порядок свою одежду, Лин Джин стоял на месте.

Шаги стали приближаться, и вошел один человек.

Лин Джин взглянул и задумался о том, насколько хороша была подруга Чжао Ин. Однако она казалась довольно холодной. Она не застенчивая девушка, это точно. Поскольку она была здесь, Лин Джин сразу же перешел к делу. В любом случае не было необходимости играть в телефон с Чжао Ин.

Эта девушка была одета скромно с шикарной прической. В ее существе был удивительно героический вид.

Не было никаких признаков Чжао Ин.

Возможно, она заботилась о личной жизни своей подруги.

Лин Джин не стал слишком много думать и просто сказал: «Не волнуйтесь, не нужно стесняться. Позвольте мне взглянуть. Медицинский зал измерит ваш пульс, так что я сделаю то же самое!»

Жестом указав ей занять место через стол, Лин Джин сел на свое место.

Если оставить в стороне тот факт, что она может быть физически больна, Лин

Джин должен сначала вступить с ней в физический контакт. Если бы это была проблема, связанная с домашними зверями или жестокими зверями, музей срабатывал бы при контакте.

Если бы их не было, то, возможно, ей просто снились кошмары. Затем Лин Джин сказал

несколько слов утешения, прежде чем отослать ее.

Девушка была явно ошеломлена, но больше ничего не сказала и положила руку на стол. Когда она показала свое запястье, в ее глазах мелькнуло любопытство и озорство.

Лин Джин взглянул на светлое и тонкое запястье, подумав, какие у девушки красивые пропорции.

Недолго думая, он нежно положил палец на ее запястье.

В одно мгновение сработал Музей Смертоносных Зверей.

— Оно действительно есть!

Выражение лица Лин Джина стало серьезным.

Когда он читал результаты, показанные в музее, Лин Джин увидел шар таинственного черного тумана.

«Еще одно звериное проклятие души!» пробормотал Лин Джин про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/57696/1868623>